

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

С. А. Лосева

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, losevaSA@bsu.by*

Целью данной статьи является исследование проблемы исчезающих языков и путей решения этой проблемы. Исследование способствует продвижению идеи языкового разнообразия, так как сейчас наилучшие условия для изучения языков благодаря большому количеству доступных ресурсов и технологий. Особое внимание в статье уделено политике языкового образования некоторых государств, созданию мотивации к культурному доминированию родного языка в том числе и на законодательном уровне. Материал может быть широко использован в преподавании языкознания. Результаты работы могут быть использованы на семинарских занятиях по теории и практике перевода, а также в исследовательской практике студентов.

Ключевые слова: современная лингвистика; лингвистическая политика; исчезающие языки.

LINGUISTIC POLICY IN INTEGRATION PROCESS

S. A. Loseva

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, losevaSA@bsu.by*

The purpose of this article is to study the problem of endangered languages and ways to solve this problem. The study promotes the idea of linguistic diversity, as there are now the best conditions for learning languages due to the large number of resources and technologies available. Particular attention in the article is paid to the policy of the linguistic education of some states, creating motivation for the cultural dominance of the native language, including at the legislative level. The material can be widely used in teaching linguistics. The results of the work can be used in seminars on the theory and practice of translation, as well as in the research practice of students.

Keywords: modern linguistics; linguistic policy; endangered languages.

Термин «современная лингвистика» относится к научному изучению языка. Он анализирует фонологию, морфологию, синтаксис, семантику и прагматику, чтобы понять, как языки развиваются, развиваются и используются. Современные лингвисты используют эмпирические и количественные методы для анализа лингвистических данных, объединяя традиционные теории с инновационными подходами.

Компьютерная лингвистика является одной из наиболее быстро развивающихся областей. Он сочетает лингвистику с информатикой для разработки алгоритмов и моделей, которые позволяют автоматически понимать и генерировать естественный язык.

Обработка естественного языка имеет решающее значение для таких приложений, как поисковые системы, чат боты и машинные переводчики.

Алгоритмы машинного обучения используются для анализа больших массивов текста и разработки прогнозирующих моделей языка.

Социолингвистика изучает, как социальные переменные влияют на использование языка. Исследует языковые различия на основе таких факторов, как социальный класс, возраст, пол и этническая принадлежность. Социолингвистика исследует, как язык способствует формированию индивидуальной и групповой идентичности, языковые разновидности, диалектные вариации и региональные различия в языке.

Психолингвистика исследует психические процессы, связанные с пониманием, производством и усвоением языка, изучает, как дети усваивают родной язык и как взрослые изучают второй язык, а также когнитивные механизмы, обеспечивающие обработку речи, такие как память и внимание.

В основе языковой политики и языкового образования лежат лингвистические исследования, способствуя многоязычию и сохранению языков меньшинств. На лингвистических исследованиях основаны инициативы, направленные на сохранение языков, находящихся под угрозой исчезновения, а также решения по политике языкового образования.

Языки исчезают с угрожающей скоростью: в среднем каждые две недели язык исчезает навсегда. Из примерно 7000 языков, на которых все еще говорят сегодня, лингвистический журнал *Ethnologue* называет почти 3000 исчезающими [1]. Однако, по данным проекта «Вымирающие языки», их будет около 2500. Какой бы ни была правильная цифра, исчезающих языков много. Если так будет продолжаться, по оценкам, в ближайшие десятилетия огромное количество языков может исчезнуть из-за нехватки носителей языка, а вместе с ними и их культура и история. Интернет оказался обоюдоострым мечом для языков, находящихся под угрозой исчезновения: многие ценят его, поскольку он позволяет людям со всего мира связываться друг с другом способами, которые раньше были невозможны. Таким образом, носители исчезающего языка не знают географических барьеров. Однако, с другой стороны, Интернет наводнен английским языком, и большая часть онлайн-контента доступна только на одном языке. Если мы добавим к этому тот факт, что даже лучшие инструменты перевода склонны игнорировать исчезающие языки, мы придем к выводу, что, возможно, нынешний Интернет отходит от идеи полиглотологии, которую, как предполагалось, он мог бы продвигать. Несмотря на это, его влияние на все языки, безусловно, не следует игнорировать, и особенно на новые поколения, которые используют цифровой мир для применения инноваций, связанных с языками, находящимися под угрозой исчезновения.

Ситуация, которая заставила многих людей задать себе важнейший вопрос: как мы можем спасти эти находящиеся под угрозой исчезновения языки? На этот вопрос есть разные ответы.

Возьмем исландский язык: на нем говорят около 300 000 человек, практически все из которых живут в Исландии. Язык существует уже сотни лет, но в последние десятилетия он пришел в упадок, и наибольшую угрозу роли исландского языка представляет культурное доминирование английского языка, который медленно завоевывает остров. Такое использование частично оправдано как способ приветствовать большую массу туристов, даже если местное население все чаще использует английский в повседневной жизни, особенно в Интернете. Одним из вариантов противодействия английскому языку является консолидация использования исландского языка и отказ от перехода на английский язык. У него есть своя логика: чтобы сохранить первичный исландский язык, необходимо защитить его от внешних влияний. Однако это означает, что язык не смог отреагировать на глобальные изменения; поэтому решение может заключаться в поиске правильного баланса между сохранением чистого исландского языка и полным «переходом» на английский язык.

Особенно в Интернете детям приходится перенимать английский сленг или изобретать собственные термины, чтобы общаться на исландском языке. Хотя некоторые из них говорят, что такое использование «разрушает их язык», точно так же, как подростки во всем мире «разрушают» свои языки, используя сленг, в Исландии это жизненно важный процесс.

Около 640 языков в мире, в том числе 31 в Италии, находятся под угрозой исчезновения, поскольку дети больше не изучают их в своих семьях, согласно тому, что указывает Атлас мировых языков ЮНЕСКО, находящихся под угрозой. Законопроект С. 734, представленный 23 декабря 2022 г. депутатом Фабио Рампелли, членом партии большинства в правительстве «Фрателли д'Италия» и нынешним вице-президентом Палаты депутатов, имеет название «Положения о защите и продвижение итальянского языка и создание Комитета по защите, развитию и развитию итальянского языка». Как поясняется в преамбуле, это предложение преследует две основные цели. Первая призвана обеспечить «барьер для распространения использования иностранных терминов вместо итальянских» (англицизмов), а вторая призвана стать «инструментом для устранения языковых барьеров, ограничивающих участие итальянских граждан» в жизни коллектива» — языковые барьеры, которые, по мнению авторов предложения, возникают из-за чрезмерного использования англицизмов или английского *tout Court* в институциональном общении. Законопроект С 734 должен быть разработан в международном политическом и экономическом контексте, который с 1990-х гг. характеризуется растущей взаимозависимостью между экономическими системами (глобализация), усилением интеграционного процесса, европейской политикой, интенсивными миграционными явлениями и международной мобильностью. Наконец, появление цифровых технологий, которые уменьшают важность и актуальность расстояний и географических барьеров. Эти явления неизбежно создали новые возможности и ситуации контакта между языками как на международном, так и на национальном уровне,

что может привести либо к взаимному обогащению, либо к конкуренции или даже к конфликту в некоторых сферах использования и социальных функций. Отсюда необходимость вмешательства лингвистической политики, призванной управлять и опосредовать процессы языкового контакта и их социальные, политические и экономические последствия.

Двумя наиболее значительными явлениями лингвистического контакта, вытекающими из только что упомянутых политических, экономических, миграционных и технологических процессов, являются ускорение и интенсификация распространения английского языка на глобальном уровне и появление все более многоязычные общества в пределах национальных границ. Это явления, которые, безусловно, создают проблемы, на которые лингвистическая политика призвана реагировать. В ответ несколько европейских стран законодательно подтвердили центральную роль национального языка, следуя принципу языковой территориальности, хотя и в смягченной версии, чтобы уважать права традиционных языковых меньшинств и обеспечить определенную гибкость в управлении многоязычием. в системах высшего образования.

Однако важно отметить, что недавние законодательные меры по защите и продвижению национальных языков в Европе отвечают в первую очередь необходимости подтверждения ценностей социальной инклюзивности, свободы выражения мнений и прозрачности публичной институциональной коммуникации, а не направлено на защиту национальной идентичности или (реальной или предполагаемой) языковой чистоты. Кроме того, можно проиллюстрировать случаи недавних законов, защищающих национальные языки в двух скандинавских странах, Норвегии и Швеции.

В 2022 г. Норвегия приняла закон о языках с целью «укрепить норвежский язык, чтобы сохранить его как полноценный язык, который служит и объединяет наше общество и который может использоваться во всех секторах общества и во всех частях гражданского общества в Норвегии» [2, с. 60]. Под «полным языком» мы должны понимать язык, оснащенный словарным запасом и формальным и символическим статусом для использования каждой сфере социальной жизни (в отличие от диалектов). Норвежское законодательство поручает государственным учреждениям использовать, развивать и укреплять норвежский язык в двух его письменных вариантах (т. е. букмол и нюнорск).

В Швеции с 2009 г. действует закон, защищающий шведский язык, языки меньшинств и языки жестов. Цель закона — уточнить положение и использование шведского языка и других языков в обществе скандинавской страны. Закон направлен на защиту шведского языка и языкового разнообразия в Швеции, а также доступа людей к языку. Закон предписывает, что шведский язык является общим языком общества, к которому должны иметь доступ все жители Швеции и который должен использоваться во всех сферах жизни общества. Закон также определяет, что государственный сектор несет важную ответственность за использо-

вание и развитие шведского языка. Правительственные учреждения несут особую ответственность за обеспечение доступности, использования и развития шведской терминологии в различных областях своей деятельности. Все жители Швеции должны иметь возможность изучать, развивать и использовать шведский язык. В обеих скандинавских странах закон гарантирует жителям свободу использования национального языка в любом контексте и среде, а также требует от государственного аппарата обеспечить эффективное осуществление этого права, постепенно предотвращая использование английского языка, который заменяет норвежский и шведский языки по словарному запасу и статусу в некоторых социальных функциях. Это не означает ни препятствования преподаванию и изучению этого языка, которые общеизвестно развиты в этих странах, ни искоренения англицизмов из нынешнего лексикона. Это обращение к государственному аппарату взять на себя обязательство использовать общий язык в его официальном, но доступном реестре во всех случаях, чтобы его понимали все граждане (с уважением к языкам меньшинств), и систематически использовать его в государственных службах. Это также значит использовать его в трудовых договорах, поощрять его изучения всеми иммигрантами, независимо от их социального статуса — от помощника по дому до менеджера иностранной транснациональной корпорации — для эффективной интеграции их в национальную экономическую и социальную структуру.

Сохранить жизнь уходящему языку могут помочь не только административные и законодательные меры. Такой важной и благородной цели могут способствовать и культурные явления. Музыка является центральной частью нашей повседневной жизни: она используется для развлечения, эмоций, общения и многого другого. Мы также знаем, что можем недооценивать значение, которое музыка имела в человеческой культуре: она документировала нашу историю и наши легенды на протяжении всей письменной истории. Поэтому неудивительно, что многие люди используют музыку для содействия использованию языков, находящихся под угрозой исчезновения. Одним из примеров является язык гарифуна, на котором говорят менее 100 000 человек в Центральной Америке, в основном в Гондурасе. Этот язык используется народом Гарианагу, группой коренных афроамериканцев, которая образовалась в 1700-х гг. после того, как некоторые выходцы из Западной Африки прибыли на Сент-Винсент и присоединились к коренному народу Карибов-Араваков. Британские колониальные захватчики позже вынудили их покинуть остров, но группе удалось выжить до наших дней. Взаимодействие языка и музыки сыграло важную роль в выживании народа Гарианагу. Частично это произошло благодаря исполнению традиционных песен и танцев, таких как джанкуну, созданных сотни лет назад в качестве насмешки над британскими колонизаторами.

Однако еще одним фундаментальным аспектом является создание новой музыки, которая может привлечь внимание людей, которые в про-

тивном случае не проявили бы особого интереса к языку. Музыкальный жанр под названием *Punta Rock* сочетает в себе традиционную перкуссию Гаринагу с современным звучанием: такие группы, как *Garifune Collective*, гастролировали по миру, чтобы распространить эту информацию в буквальном смысле.

Одной только музыки, вероятно, недостаточно для поддержания жизни языка, но это интересный способ распространения творческой энергии в контексте общей цели сохранения. Язык гарифуна — не единственный язык, используемый в музыке. Гэльский, идиш и бесчисленное множество других идиом теперь исполняются и записываются как с традиционными, так и с новыми песнями. Музыка расширяет долгую культурную историю языков, находящихся под угрозой исчезновения, будь то конкретная цель продвижения исчезающего языка или желание музыканта вернуться к своим корням, исполняя песни на языке, связанном с их предками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ethnologue: Languages of the World // SILnet: Linguistic. Inform. System. — URL: sil.org/about/endangered-languages/languages-of-the-world (date of access: 09.09.2024).
2. Законодательный процесс в зарубежных странах: учеб. пособие / Ю. И. Лейбо [и др.]; под ред. Ю. И. Лейбо; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России — М.: МГИМО-Университет, 2012. — 172 с.